

DOI: 10.18721/JHSS.9108

УДК 101

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА

А.Г. Саакян, В.А. Серкова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В начале XXI в. проблемы изучения национальной идентичности привлекают к себе всё больше внимания, вокруг них разворачивается множество дискуссий и споров. В данной статье проблемы национальной идентичности рассматриваются как возможность сохранения и развития культурного многообразия в контексте глобализационных процессов в современном обществе. Анализируются роль идентичности как фактора консолидации общества и значение национально-культурной связи идентичности в контексте глобализации, национального сознания, территориальной идентичности. Национальная идентификация является сложным механизмом формирования сознания, конструирования определенных содержаний в процессе самоосознавания своей коллективной культурной принадлежности. Национальная идентичность складывается на границах множественных культурных миров. Результатом их взаимодействия может стать сложная перекрывающаяся модель мира, в которой пересекаются культурные множества «я», «мы», «они», «другие». Философское осмысление проблем национальной идентичности является актуальным как никогда, поскольку именно самоидентификация и отношение к иным культурным особенностям (национальным, религиозным, этническим) определяют характер многовекторных отношений в современной действительности.

Ключевые слова: универсализм; глобализм; идентификация; культурное разнообразие; национальное сознание

Ссылка при цитировании: Саакян А.Г., Серкова В.А. Национальные культуры и проблемы национальной идентичности в эпоху глобализма // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 72–79. DOI: 10.18721/JHSS.9108

NATIONAL CULTURES AND PROBLEMS OF NATIONAL IDENTITY IN THE EPOCH OF GLOBALISM

A.G. Saakyan, V.A. Serkova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

At the beginning of the 21st century, issues related to the study of identity problems attract attention, with a lot of discussions and debates centered around these issues. The article examines the problems of identity as an opportunity to preserve and develop cultural diversity in the context of globalization processes in the modern society. We have analyzed the role of identity as a factor in the consolidation of the society and the importance of the national and cultural connection of the identity in the context

of globalization, national consciousness, territorial identity. National identification is a complex mechanism for forming consciousness, constructing certain contents in the process of self-awareness of their collective cultural affiliation. National identity is formed on the borders of multiple cultural worlds. The result of their interaction can be a complex overlapping model of the world, in which the cultural sets “I”, “We”, “They”, “Others” intersect. Philosophical comprehension of identity problems is more urgent than ever, because today self-identification and attitude to other cultural features (national, religious, ethnic, age) determines the nature of multi-vector relations in modern reality.

Keywords: universalism; globalism; identification; cultural diversity; national domain

Citation: A.G. Saakyan, V.A. Serkova, National cultures and problems of national identity in the epoch of globalism, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (1) (2018) 72–79. DOI: 10.18721/JHSS.9108

Введение

Сохранение и развитие культурного многообразия в контексте глобализационных процессов — это проблема отношения общих унифицирующих тенденций культурного воспроизводства и исключительных особенных качеств отдельных культур. Национальная идентификация является сложным механизмом формирования сознания, точнее, конструирования определенных содержаний в процессе самоосознания своей национальной и культурной принадлежности. По-видимому, следует согласиться с утверждениями многих современных антропологов и социологов, что нации как архетип, как нечто данное человеку от рождения не существуют, а национальная принадлежность, так же как и всякая другая определенность человеческого существования, — это форма конституирования сознанием того, что затем приписывается в качестве «объективных» сторон его образа жизни. В этом смысле можно утверждать, что идея нации рождается на почве националистических движений, но не наоборот.

Рассматривая процессы влияния глобализации на формирование культурной идентичности, можно отметить, что в научных источниках всё еще активно обсуждается возможность формирования некой «мультикультурной идентичности», подразумевающей сохранение своей прежней культурной определенности при вхождении в новую культурную среду, несмотря на кризис этой идеологии в европейских странах в связи с эмиграционными процессами и формированием целых культурно-замкнутых

агломераций в традиционных европейских анклавах. Универсализация способствует стандартизации поведения человека, его запросов и потребностей, а культурная унификация ведет к снижению участия человека в традиционном и национальном созидании.

Постановка проблемы и цели исследования

В контексте глобалистического развития культур важно прояснить философский смысл понятий «универсализм», «глобализм», «идентификация», «национальная идентичность», а также определить роль главных акторов производства культурного многообразия, выявить векторы развития национальных культур в ходе их взаимодействия и взаимовлияния. В современном мире, как никогда ранее, возрастает значение формирования идентичности как фактора консолидации общества, усиливается значение национально-культурного контекста формирования идентичности как структуры национального сознания, как формы территориальной идентичности.

Обзор литературы. Анализ проблем, связанных с описанием механизмов национально-культурной идентификации, осуществляющейся в новом глобалистическом контексте, посвящены работы таких авторитетных исследователей, как Г. Вишванатан, Э. Саид, А. Соттов, М. Кастельс, Ж. Бодрийяр, Е. Задворная, М. Крюков, В. Малявин, И. Ушанова и др. В них представлен широкий спектр теоретических концепций, проблемно-аналитических разработок и междисциплинарных исследований.

Методология

Основой аналитики глобалистических явлений в статье стали так называемые постколониальные исследования. Их основу составляет компаративистская и структурно-аналитическая методология исследования форм национальной идентичности и национального сознания.

Результаты исследования

Одно из главных заблуждений современного человека — это уверенность в том, что новые высокие технологии, распространяясь стихийно и неконтролируемо, являются гарантом его непрерывного развития и выражением повышающихся степеней его свободы. Основанием для так называемого трансгуманизма (формы определенной жесткой унификации) служит представление о том, что на современной стадии развития техники человек без радикального вмешательства в свою собственную природу уже не может соответствовать темпам технологического роста и управлять технологической машиной киберсистем.

Речь идет о проектировании (теоретическом, к счастью, на современном этапе развития новых технологий) новой фундаментальной унифицированной модели телесности. Это придает особый смысл развитию конвергентных технологий (NBIC-технологий), целью которых в контексте управления современными технологическими процессами являются предельное расширение временных рамок жизни человека и усовершенствование человеческих способностей, т. е. изменение антропологических констант человеческого организма.

Достижения и возможности современной науки, в частности медицины, ставят серьезные вопросы о границах ее вмешательства в природу человека. Это касается операций по трансплантологии, клонированию, суррогатному материнству, оплодотворению *in vitro*, а также реаниматологии, эвтаназии, исследований в области генетики, евгеники, услуг по контрацепции и прерыванию беременности, отношения к животным и природе в ходе медицинских экспериментов и многих других вопросов, которые выходят за рамки только медицинского профессионального сообщества и становятся предметом «практической философии» в том конкретном содержании, которое придавали ей Сократ и Аристотель, — предметом этики.

Можно в духе рассуждений Г. Маркузе определить современную цивилизацию как существование в формах комфортабельной несвободы в условиях нарастающего технического прогресса. Национальная идентичность складывается на границах множественных культурных миров. Результатом их взаимодействия может стать сложная перекрывающаяся модель мира, в которой пересекаются культурные множества «я», «мы», «они», «другие». Процесс национальной самоидентификации — сложное и противоречивое единство, разворачивающееся во множестве координат. Глобализация — это сложный комплекс факторов влияния в современном мире, определяющих в том числе и векторы идентификационных процессов.

Среди аналитиков культуры оценка результатов влияния глобализации сводится, во-первых, к критике универсалистских тенденций как результата глобалистского нивелирования культурного многообразия и размывания традиций национальных культур. Это означает, что в современном мире перекрываются и переформируются в первую очередь традиционные ценности, национальные особенности и этнокультурное своеобразие, которые на протяжении всего временного существования меняющегося культурного ландшафта определяли разные объемы общности конкретного партикулярного «мы». И, во-вторых, по мнению аналитиков, универсалистский глобалистский вектор формирования современных моделей идентичности усиливает власть масс-медиа, и, как следствие, укрепляются позиции массовой культуры.

Универсализация как форма глобализации и как фактор влияния на формирование определенных моделей идентичности способствует стандартизации поведения человека, его запросов и потребностей. Культурная унификация ведет к снижению участия современного человека в традиционном и национальном созидаании, превращая его в потребителя низкопробной и незатейливой в духовном измерении продукции.

Пропаганда глобализма как способа общения к высшим благам и достижениям цивилизации вместе с агрессивной внешней политикой, характеризующей способ решения внешних государственных вопросов, порождают отношение к глобализму как к типично

американскому феномену: «Для многих культурная глобализация означает вестернизацию и американизацию» [1, с. 6]. Сутью глобализма по-американски является трансформация мира в *Rex Americana*, что означает приведение образа жизни, ментальности, идеалов в соответствие с американскими политико-культурными стандартами. Складывается представление, что глобальный мир американоцентричен и Америка является осью не только технических инноваций, но и центром переформатирования устоев традиционных культур. М. Кастельс в своем исследовании глобалистических процессов в современной культуре показывает это на примере утверждения американского архитектурного стандарта: «Поразительный китч американских больших городов» [2, с. 391] утверждается в качестве стилевого канона не только в нарождающихся новых центрах мира, но в старых респектабельных европейских городах. Современная архитектура, к какому бы стилю она ни принадлежала (хай-теку, биотеку, постмодернизму, «зеленой архитектуре»), не рождает чувства укорененности в определенном культурном ландшафте: «человек мира» неопределенной культурной формации продуцируется как «человек без свойств».

Такая идентификационная машинерия замены подлинного субстрата ее квазизаменителями лежит в основе постмодернистского концепта «симул», разработанного французским философом Ж. Бодрийяром. Показательно, что Бодрийяр, совершивший путешествие в Америку, в 1986 г. создал замечательный памфлет «Америка». В этом философском эссе Америка представлена как некая искомая реальность, которая реконструируется в процессе путешествия не как доступная культурная определенность, но как теоретический конструкт, который требует особой аналитической практики. «Если в целом характеризовать стратегию описания, используемую Бодрийяром, то можно утверждать, что он ищет „подлинную Америку“, но находит только ее симулякрные аналоги» [3, с. 97].

Еще И.Г. Гердер утверждал, что наличие большого разнообразия культур является движущей силой эволюции человечества в целом и в то же время залогом полноценного интеллектуального и духовного развития отдельных представителей этой культуры. Характеризуя процессы воздействия глобализации на фор-

мирование культурной идентичности, укажем на тот факт, что в научных источниках всё еще активно обсуждается возможность формирования некой «мультикультурной идентичности», — и это несмотря на кризис этой идеологии в европейских странах в связи с эмиграционными процессами и формированием целых культурных агломераций в традиционных европейских анклавах. При этом «мультикультурная идентичность» подразумевает сохранение своей прежней культурной определенности при вхождении в новую культурную среду, а вовсе не растворение ее во многих других субстратах [4, с. 63].

Анализируя формирование процессов национальной культурной самоидентификации, отметим ряд факторов. Прежде всего это наличие у народа совместной территории проживания, культурных традиций, исторической памяти, самосознания, совместного экономического пространства для хозяйственной деятельности, традиционной, освященной временем религии и базового титульного языка. Когда речь идет о культурных традициях, то имеются в виду общие обычаи, сложившаяся традиционная (может быть и региональная) фольклорная (духовная основа мировоззрения), присущая той или иной общности. Весомую роль в коллективной идентификации играет историческая память народа, которая особенно актуальна в условиях наличия трагических катаклизмов в его истории. Но проблема восстановления и утверждения исторической памяти народа требует знания не только негативных факторов его исторической жизни, но и способов преодоления и предотвращения кризисов. Процесс национальной идентификации носит отнюдь не спонтанный и стихийный характер. Он предполагает наличие способов активного и критического формирования основ национальной идентичности.

Другой вопрос, связанный с коллективной идентификацией, состоит в том, можно ли понять другую культуру? А что такое понимание иной культуры? Это — знание? В какой форме? Описания? Интерпретации? Самоидентификации? Конфликта интерпретаций? Принципиально важно, на какую методологическую платформу мы встанем, отвечая на эти вопросы. Если это кантовская трансцендентальная линия, то любой объект — это всегда конструируемый пред-

мет сознания (объект, феномен, ноумен, любая «мыслимая реальность», даже «вещь-в-себе»). И можно сравнивать не реальность с «образом реальности», а «разные образы реальности».

Проблему идентичности как адекватной (или неадекватной) интерпретации иной культуры поставил в конце 1970-х гг. американский исследователь, выходец из Палестины, Э. Саид. Он обратился к европейскому образу Востока в труде «Ориентализм». По мнению Саида, «ориентализм» — это извращенное представление о Востоке, особым образом устроенное понимание восточной культуры. Сам термин «Восток» — это уже особая перспектива восприятия определенного территориально размытого ареала с устойчивой позиции «западной цивилизации». Запад — это точка отсчета. Саид иронизирует над глубиной наших представлений «о» Востоке: «Восточный человек живет на Востоке, он просто живет жизнью восточного человека, в государстве, устроенном по принципу восточных деспотий, с ощущениями, присущими восточному фатализму» [5, с. 106]. Восток по определению — это периферия Запада, в его определение неявно встроена оппозиция «подлинной» и «неподлинной» культуры («цивилизационное», западное, это и есть «подлинное»). Неочевидной посылкой ориентализма является допущение: великая история восточных цивилизаций завершилась, теперь только европейцы являются модераторами истории [6, с. 5].

Это то, что в общем подпитывает политическое, экономическое, национальное, ценностное превосходство западного мира и что лежит в основании политики господства. Колониальная политика Запада с конца XVI в. нашла себе оправдание в идеологии Просвещения (свет доставлялся всем погруженным в темноту своего существования). Политика «помощи» в любой форме (преобразования, модернизации, глобализации) — это еще одна сторона доминирующего псевдогеографического «ориентализма». Именно таким образом утверждается «сложная и многоуровневая система репрезентаций Востока».

Западная идентичность, коль скоро она совершенно невозможна для определения всего, что Западом не является, тем не менее, остается псевдоформой Востока. Идентификационная матрица, примененная к тому, чем не является, оказывается навязанной ложной фигурой тож-

дественности. Но следствия из этого неправомерного применения логики отождествления работают на западную идеологию. По сути, Восток объявляется «неподлинным» или «несостоявшимся Западом». Если перенести эту программу на любые другие отношения западного мира с тем, что оказывается «в остатке», например на отношения «Запад — Россия», мы получим ту же логическую фигуру, устроенную по принципу паралогизма.

Если возвратиться к проблеме идентификации, то окажется, что такая суррогатная конструкция, как «ориентализм» (такой симулякр, как определил бы эту позицию Ж. Бодрийяр), — это модель ложной идентификации. Восток — это квазиобъект. Но именно квазиобъект позволяет идеологам европоцентризма вытеснить подлинный объект из содержательного дискурсивного процесса. Деконструктивистская стратегия на новом этапе противостояния Восток — Запад увенчалась очередной победой. Можно подвести предварительный итог постколониальных исследований: идентичность Востока остается открытой проблемой, Восток не имеет своего подлинного выразителя. Э. Саид полагает, что «ориентализм» — это неистинная система знаний о Востоке, это «симулякр Востока». Восток до сих пор является не собеседником или протагонистом Европы, а ее безмолвным «другим» [5, с. 10].

Таким образом, в текстах исследователей-европейцев, с точки зрения Саида, Восток присутствует в «произвольной и унижительной форме», выступая как легитимизированная практика «объективной науки и универсальной истины». «Ориентализм» в целом выполняет функцию «принятого фильтра западного сознания». «Continued investment made Orientalism, as a system of knowledge about the Orient, an accepted grid for filtering through the Orient into Western consciousness, just as that same investment multiplied-indeed, made truly productive-the statements proliferating out from Orientalism into the general culture» [Там же. С. 14]. Участь Востока, неизбежно «отсталого» в отношении Европы, была предreshена — модернизация еврокапиталистического типа и следование европейскому курсу. Восток, с этой точки зрения, еще только должен осуществиться как цивилизация с особым равноценным историческим опытом, обусловленным оригинальной аксио-

логией и не контролируемой никакой инстанцией формой мировоззрения.

Однако в последнее время такое положение дел является неудовлетворительным и для самой Европы, включая Россию, поскольку в ней растут анклавные территории, где господствует «восточное» население и где ситуация перестает быть управляемой. Если экзотические территории раньше существовали на безопасном расстоянии, то теперь ситуация изменилась: непознанный и непонятый Восток прорывает все заградительные кордоны и учреждается в качестве компактного населения в районах, округах, предместьях практически всех европейских столиц. Территории, в которых «ощущался аромат Востока», превращаются в места, в которые не решается проникать местная полиция. Ислам в своих радикальных формах начинает управлять территориями Балкан, южными провинциями Италии (Сицилия, Сардиния, Корсика), парижскими и берлинскими предместьями. Мусульманское население Испании, страны, уже испытавшей многолетнее обращение в ислам, также является фактором потенциальной угрозы.

Понимание «подлинного Востока» во всем его многообразии и культурной неповторимости становится политической и государственной проблемой для европейской науки в целом, и без ее решения невозможно представить будущее истории самой Европы.

Как утверждает Г. Вишванатан, концепция универсализма стала частью технологии утверждения ценностей имперского влияния на всем колониальном пространстве британской империи: «Предположение об универсализме является фундаментальной чертой построения колониальной державы, поскольку „универсальные“ черты человечества — это характеристики тех, кто занимает позиции политического господства» [цит. по: 7, с. 55]. Что касается оснований коллективной идентификации, в том числе этнической и национальной, то С. Хантингтон в своем фундаментальном труде пишет, что «все преуспевающие нации обладают набором стержневых символических элементов» [8, с. 5]. В этом смысле и американская культура в целом страдает от неопределенности идентификационного кода, следствием чего в ряде случаев является невозможность приписать какие-то определенные качества образованиям, маркирующим саму основу «американского субстрата» (невозможно

идентифицировать такие матричные образования, как «американский характер», «американская идея», «американская душа»). Зато мы с легкостью идентифицируем «американца» по таким признакам, в которых заложен некий упрощенный стандарт, замещающий сложную основу, и отсылаем к кодам «американская улыбка», «голливудское кино».

Значение постколониальных исследований заключается в том, что в них в русле компаративистской методологии выстраивается возможный диалог культур, анализируются сходства и различия в культурной самоидентификации, выявляются механизмы давления европоцентризма на неевропейские общества, раскрываются достоинства нативистских культур, находящихся под давлением колониальной идеологии. Тем не менее противопоставление «нецивилизованных» народов «цивилизованным» продолжает осуществляться по линии принадлежности к центрам политического влияния, центрам силы [9, с. 301]. Русский антрополог С.А. Токарев еще в 1970-х гг. отмечал, что интерес и уважение к культуре каждого народа, хотя бы считаемого отсталым, внимательное и осторожное отношение к народам — создателям такой культуры, отказ от высокомерного самовозвеличивания европейцев и американцев как носителей якобы абсолютных ценностей и непогрешимых судей в этих вопросах — всё это, несомненно, здоровые научные идеи, заслуживающие самого серьезного внимания» [10, с. 298]. Таких же взглядов придерживались В.А. Тишков [11], Э. Геллнер [12], А.Л. Казин [13].

Заключение

В консолидации нации весомую роль играет коллективная историческая память народа. Она является особенно актуальной, если в истории нации были трагические катаклизмы. Но для восстановления и утверждения исторической памяти народа требуется знать не только негативные факторы его исторической жизни, но и способы преодоления и предотвращения кризисов. Процесс национальной идентификации носит отнюдь не спонтанный и стихийный характер. Он предполагает наличие способов активного формирования основ национальной идентичности, включая идеологическую, пропагандистскую, воспитательную и просветительскую работу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Globalization, Modernity, and Their Discontents** // 2002-3 CARTSS, Ser. Bibliography / comp. by E. Brahm. URL: eric.brahm@colorado.edu.
2. **Castells M.** The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I–II. Oxford: Blackwell Publ., 1996–1998.
3. **Серкова В.А.** Трансформация реальности в концепции Жана Бодрийяра // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 1. С. 92–98. DOI: 10.18721/JHSS.8111.
4. **Ушанова И.А.** Глобализация и мультикультурализм: пути развития // Вестн. Новгородского гос. ун-та. 2004. № 27. С. 61–65.
5. **Said E.W.** Orientalism. L.; Henley: Routledge & Kegan Paul, 1978.
6. **Сотов А.А.** «Ориентализм»: постколониальная критика Э. Саида. М.: Изд-во Центра изучения соврем. Ближнего Востока, 2004.
7. **The Post-Colonial Studies** / ed. by B. Ashcroft, G. Griffiths, H. Tiffin. L.; N. Y.: Routledge, 2001.
8. **Хантингтон С.** Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.
9. **Herskovits M.** Cultural Antropology. N. Y., 1955.
10. **Токарев С.А.** История зарубежной этнографии. М., 1978.
11. **Тишков В.А.** Реквием по этносу. М.: Наука, 2003.
12. **Геллнер Э.** Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.
13. **Казин А.Л.** Россия и мировая культура. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та кино и телевидения, 2004.

Саакян Ануш Генриховна

E-mail: anushsaakian@yandex.ru

Серкова Вера Анатольевна

E-mail: henrypooshel@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 04.02.2018 г.

REFERENCES

- [1] Globalization, Modernity, and Their Discontents, 2002-3 CARTSS, Ser. Bibliography, comp. by E. Brahm. Available at: eric.brahm@colorado.edu.
- [2] M. Castells, The Information Age: Economy, Society and Culture, vol. I–II, Blackwell Publishers, Oxford, 1996–1998.
- [3] Serkova V.A. [The transformation of reality in the philosophy of Jean Baudrillard], St. Petersburg State Polytechnical Univ. Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (1) (2017) 92–98. DOI: 10.18721/JHSS.8111.
- [4] I.A. Ushanova, [Globalization and Multiculturalism: Way of Development], Bulletin of Novgorod State Univ. 27 (2004) 61–65.
- [5] E.W. Said, Orientalism, Routledge & Kegan Paul, London and Henley, 1978.
- [6] A.A. Sotov, «Orientalizm»: postkolonial'naya kritika E. Saida [“Orientalism”: postcolonial criticism of E. Said], Moscow, 2004.
- [7] The Post-Colonial Studies, ed. by B. Ashcroft, G. Griffiths, H. Tiffin, Routledge, London, New York, 2001.
- [8] S. Khantington, Kto my? Vyzovy amerikanskoj natsional'noy identichnosti [Who are we? Challenges of American National Identity], Moscow, 2004.
- [9] M. Herskovits, Cultural Antropology, New York, 1955.
- [10] S.A. Tokarev, Istoriya zarubezhnoy etnografii [The history of foreign ethnography], Moscow, 1978.
- [11] V.A. Tishkov, Rekviyem po etnosu [Requiem for the ethnos], Nauka, Moscow, 2003.
- [12] E. Gellner, Natsii i natsionalizm [Nations and Nationalism], Progress, Moscow, 1991.
- [13] A.L. Kazin, Rossiya i mirovaya kul'tura [Russia and world culture], St. Petersburg, Univ. of Cinema and Television Publ., St. Petersburg, 2004.

Saakyan Anush G.

E-mail: anushsaakian@yandex.ru

Serkova Vera A.

E-mail: henrypooshel@rambler.ru

Received 04.02.2018.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018